

УДК 94(6)

ПОБЕРЕЖЬЕ ТИНГИТАНСКОЙ МАВРЕТАНИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЛИНИЯ, СТРАБОНА, МЕЛЫ И СОЛИНА: ОШИБКИ, МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Т.Л.З ЛЕБАТО*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого**e-mail: edith.lebato@gmail.com*

В данной статье речь идёт о проблеме ошибочных и мифических данных, содержащихся в описании основных географических объектов морского побережья Тингитанской Мавретании в трудах Плиния, Страбона, Мелы и Солина. Сравнительное исследование этих данных с историческими реальностями позволяет выявить неточность представленной различными географами информации. Мы пришли к заключению, что географическое положение Тингитанской Мавретании в большой степени связано со всеми этими мифами и ошибками.

Ключевые слова: Маврусия, Тингитанская Мавретания, Марокко, Атлантический океан, Средиземное море, Гибралтарский пролив.

Царство Тингитанская Мавретания соответствует современному северу Королевства Марокко¹. Это африканская провинция Римской империи, находящаяся на самом Западе древней Ливии (Strabo, XVII, 3, 1). В общих чертах, её определяют в рамках следующих границ: на Севере - Средиземное море, Испания и Гибралтарский пролив (Mela, I, V), на Западе - Атлантический океан (Strabo, XVII, 3, 1), на Востоке - Цезарейская Мавретания или бывшая Западная Нумидия (Mela, I, VI), а на Юге - огромные горячие засушливые пустыни (Plin., NH, V, 5). Перед аннексией этого региона Римской империей в 42 г. н.э., Тингитанская Мавретания представляла собой независимое царство, известное (Plin., NH, V, 2) под названием Маврусия, именно поэтому, в отличие от Мелы, Плиния и Солина, сообщения, которые относятся к римскому периоду, это наименование сохранилось только у Страбона (Strabo, XVII, 3, 2).

Еще в период независимости Тингитанская Мавретания имела довольно сложные отношения с Римом². Эта враждебность, уже существовавшая между варварскими племенами этого региона и Римом, усилилась во времена правления Богута I (царь Тингитанской Мавретании с 49 г. по 38 г. до н.э.). Богут решил выступить на стороне Марка Антония в гражданской войне, в которой он противостоял Октавиану. Этот выбор стоил Богуту власти, так как победа Октавиана вынудила проигравшего царя отправиться в ссылку. Западная Мавретания сразу же была отдана Бокху, царю Цезарейской Мавретании (с 49 г. по 33 г. до н.э.) и ревностному стороннику Октавиана.

При этом новый договор с Римом, вызывает особый интерес. Дело в том, что именно присоединение этого региона давало возможность Империи не только расширить ее гегемонию в западном направлении, но и поставить под контроль кочевые племена этого региона, которые представляли постоянную угрозу интересам Рима в римской Африке. Таким образом, западная Мавретания занимала важную в стратегическом плане территорию³. Однако, ее точное определение достаточно проблематично.

Историческая география Тингитанской Мавретании давно является предметом многочисленных исследований⁴.

При этом многие ученые обращают внимание на ошибки, содержащиеся в текстах античных авторов. М. Euzennat, например, считает, что расстояния между городами и главными достопримечательностями Тингитанской Мавретании, данные Плинием, не

¹ Carcopino J. La fin du Maroc romain // Mélanges d'archéologie et d'histoire. Paris, 1940. № 57. P. 349-448.

² Frezouls E. Rome et la Maurétanie tingitane: un constat d'échec? // Antiquités africaines. Paris, 1980. № 16. P. 65-93.

³ Ibid. P. 70.

⁴ Euzennat M. Le limes de la Tingitane. La frontière méridionale. Paris, 1989. P. 339; De Saint Martin V. Le Nord de l'Afrique dans l'antique grecque et romaine. Etude historique et géographique. Paris 1863. P. 354-355; Celerier J. Les « merjas », de la plaine de Sebou // Hesperis. Paris, 1922. № 2. P. 131; Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. Paris, 1920. Tome III. P. 391.

совсем точны⁵. Этот факт, приведённый археологом в начале его работы, является на самом деле выводом некоторых других исследователей⁶. В этой связи исследование R. Rebuffat, в котором он пришел в выводу о серьезных ошибках Плиния в расположении римской колонии «*Babba Iulia Campestris*», является для нас очень важным. Ученый укрепляет нас во мнении о том, что большая часть данных Плиния ошибочна⁷. Помимо Плиния, точность сведений, предоставленных Страбоном о Тингитанской Мавретании, также ставится под сомнение. Согласно M. Tissot, имеющаяся до 42 г. н.э. информация о Тингитанской Мавретании, является неточной, особенно та, что имеется в описании Страбона⁸. J. Desanges в своем исследовании также доказывает, что информация Страбона ошибочна. На это явно указывает хотя бы расстояние между мысом Спартель и рекой Мулуй, оцениваемое Страбоном в 5000 стадий, которое на самом деле гораздо меньше⁹.

Есть много и других замечаний, сделанных учёными о неточности античных данных, связанных с локализацией Тингитанской Мавретании. Однако, при этом, только некоторые ученые действительно склоняются к мифологическому характеру этих данных. Единственным настоящим исследованием, детально разрабатывающим вопрос о мифологических источниках античных сведений, является исследование G. Bernard¹⁰. Из работ G. Bernard следует, что мифологические сказания, ставшие причиной известности Тингитанской Мавретании в античных греко-римских источниках, в основном, касаются географических объектов или явлений природы этого региона¹¹.

Например, по словам Плиния Старшего, в Тингитанской Мавретании располагается один из самых сказочных элементов всей Африки – гора Атлас (Plin., NH, V, 1, 5.). Греко-римская мифология связывает эту гору с Титаном, приговорённым Зевсом за сопротивление ему держать небосвод (Ovi., II, 296; VI, 174); (Hom., I, 52; VII, 245); (Hes., Theo., 519, 547-548). Помпоний Мела тоже приводит одну легенду, связанную с севером Тингитанской Мавретании, так называемый миф о Геркулесовых столбах, в котором упоминается гора Кальпе (сегодня – Гибралтарская скала), расположенная на побережье Испании и гора Абила (современная Джебель-Муса) в Мавретании. Эти горы с Севера и Юга тянутся вдоль берега Пролива Геркулесовых столбов (Гибралтарский пролив). Согласно древним мифам, ранее они образовывали одну гору, которая служила барьером между водами Средиземного моря и водами Океана. Геракл расколол её на две, совершив один из своих двенадцати легендарных подвигов. Этот раскол привёл и к смешению вод Средиземного моря с водами Атлантики в Гибралтарском проливе (Mela, I, V.).

Плиний обращается ещё к одному мифу, в котором упоминаются сады, расположенные на берегу города Ликса, и населенные Гесперидами (Plin., NH, V, 3). Именно здесь находился алтарь, посвященный Гераклу (Sol., XXV), а сама местность была защищена от паводковой волны (Plin., NH, V, 4) некой естественной преградой, позволяющей почве всегда оставаться сухой (Sol., XXV). Страбон, с опорой на рассказы Габиния, повествует о могиле в окрестностях Ликса с останками гиганта Антея, сына Геи (Strabo, XVII, 3, 8). При этом Плиний указывает Антея в качестве основателя города Тинги (Plin., NH, V, 2). Солин же утверждает, что гигант был мастером как в искусстве атаки, так и искусстве борьбы (Sol., XXV).

По нашему мнению, использование мифологических источников является прямой причиной ошибочных географических данных в текстах античных писателей.

Мела начинает своё описание Тингитанской Мавретании с трога, расположенно-

⁵ Euzennat M. Remarques sur la description de la Maurétanie tingitane dans Pline H.N., V, 2-18 // *Antiquites africaines*. Paris, 1989. № 25. P. 95-109.

⁶ Rebuffat R. Les erreurs de Pline et la position de Babba Iulia Campestris // *Antiquites africaines*. Paris, 1967. № 1. P. 31-57; Thouvenot R. La connaissance de la montagne marocaine chez Pline l'Ancien // *Hesperis*. Paris, 1939. № 26. P. 113-121; Tissot M. Recherches sur la géographie comparée de la Mauretanie Tingitane. Mémoires présentés à l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Paris, 1878. P. 228-229.

⁷ Rebuffat R. Les erreurs de Pline et la position de Babba Iulia Campestris // *Antiquités africaines*. Paris, 1967. № 1. P. 38.

⁸ Tissot M. Recherches sur la géographie comparée de la Mauretanie Tingitane. Paris, 1877. P. 189.

⁹ Desanges J. Géographie historique de l'Afrique du Nord antique // *Ecole Pratique des Hautes Etudes, IV Section*. Livret 2 (1981-1982 & 1982-1983): Rapports 1981-1982 et 1982-1983. Paris, 1985. P. 84-85.

¹⁰ Bernard G. Monstres et heros des confins occidentaux de l'oïkoumene. Paris, 2013. P. 22.

¹¹ Ibid. P. 2.

го на Севере, который греки называют Амвелусием или мысом Котисы, как его называет Страбон (Strabo, XVII, 3, 2) (современный мыс Спартель). Этот отрог считается самой крайней вершиной на Северо-западе Тингитанской Мавретании (Mela, I, V). Он и будет служить нам отправной точкой. Если двигаться к востоку от нее, то морское побережье Тингитанской Мавретании будет простираться до устья реки Молохафа или Мулухи (современная река Мулуя). Этот берег в основном населён маврусиями, отделенными от своих ближайших соседей - масесилиев Цезарейской Мавретании рекой Молохафом (Strabo, XVII, 3, 9). Страбон оценивает расстояние между Котосами и Молохафом в 5000 стадий (Strabo, XVII, 3, 6). Однако, по Плинию, это расстояние равно 170000 шагам (Plin., NH, V, 17). Согласно таблице эквивалентностей мер римских длин с метрической системой, 5000 стадий Страбона равны 925000 метрам, а 170000 шагов Плиния эквивалентны 251600 метрам. Мы видим, что есть разница в 673 400 метров. Эта разница очень велика и, по нашему мнению, связана с другими ошибками античных авторов.

Запутано описание морского побережья Тингитании у Плиния. Во-первых, он представляет реку Мальвану, по его словам, судоходную, в качестве границы Тингитании - так как он указывает, что город Сига (современный Такембрит), который находится за этой рекой, уже является территорией Цезарейской Мавретании (Plin., NH, V, 18). Но если данным о городе Сига можно доверять, то информация о Мальване явно ошибочна, ввиду того, что другие авторы приходят к выводу, что река Молохаф, также судоходная, находится перед городом Сига, и именно она является рекой Мальваной и границей между двумя Мавретаниями (Strabo., XVII, 3, 6); (Mela, I, 5, 29). Во вторых Плиний представляет, что река Мулуха находится после города Сиги и Большой гавани (Plin., NH, V, 19), на территории Цезарейской Мавретании (Восточной Мавретании). Кроме того, он проводит по этой реке границу между страной Богута и страной его брата Бокха. Это противоречит другим данным Плиния, так как он уже представлял окрестности Мальваны в качестве приграничных земель Тингитании. Географические реалии в пограничном районе между Марокко (Тингитанская Мавретания) и западным Алжиром (Цезарейская Мавритания) придают значение только одной большой реке с названием Уэд-Мулуя.

При длине в 520 км, эта река является одной из самых длинных Уэдов (рек) в Марокко. Река берет своё начало на юго-западе, в горах Высокого Атласа, затем, через 600 км, она течёт и, наконец, впадает, в Средиземное море, в 14 км к западу от границы с Алжиром¹². Таким образом, Молохаф и Уэд-Мулуя не могут не являться одной и той же рекой, так как известно, что с древних времен и до прихода Алавитов к власти в Марокко, именно Мулуя являлась естественной границей между Марокко и Алжиром на севере¹³. Помпоний Мела в своем описании этой части Мавретании путается даже сильнее, чем Плиний. Он располагает Мулуху между царством Бокха (Западная Нумидия) и царством Югурты (Восточная Нумидия) (Mela, I, V), то есть на окраине Цезарейской Мавретании.

Существуют противоречия и в расчётах протяжённости побережья, которые приводит Страбон. Благодаря недавнему исследованию, проведённому марокканскими экспертами для Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, длина марокканского средиземноморского побережья равна 512 км (расстояние между мысом Спартель (крайняя северо-западная точка Марокко) и городом Саидия (крайняя северо-восточная точка Марокко), расположенным в устье реки Уэд Кисс, которая теперь служит границей)¹⁴. Следовательно, длина в 925 км, описанная Страбоном, была завышена. Расстояние, обозначенное Страбоном, ведет нас, таким образом, не в устье реки Мулуя, как считает автор, а намного дальше, возможно, до *Portus Magnus* (Большой Гавани) или до того места, где Плиний, по ошибке, размещает реку Мулуху (Мулуя)¹⁵. При этом, Плиний, хоть и ошибается относительно протяжённости территории Тингитании, но его предположение (251,6 км) является ближе всего к реальности.

¹² Dakki M. Diagnostique pour l'aménagement des Zones humides de Nord-Est de Maroc. Rabat, 2003. P. 52.

¹³ Chenntouf T. La dynamique de la frontière au Maghreb, Des frontières en Afrique XIIe au XXe siècle. Paris, 2005. P. 204-205.

¹⁴ Ibid. P. 204-205.

¹⁵ Dessanges J. Géographie historique de l'Afrique du Nord antique // Ecole Pratique des Hautes Etudes, IV Section. Livret 2 (1981-1982 & 1982-1983): Rapports 1981-1982 et 1982-1983. Paris, 1985. P. 84-85.

Существует еще целый ряд противоречивых данных, которые происходят из описаний римских географов. Например, местоположение, данное мысу *Tres Forcas* Страбоном. Мыс *Tres Forcas* или Метагоний, по его словам - широкий скалистый мыс, расположенный на северо-востоке Марокко, очень близко к устью Молохафа и напротив Нового Карфагена (Strabo, XVII, 3, 6). На самом деле он расположен на незначительном расстоянии от города Руссадир и находится в 100 км на запад от алжирской границы. Таким образом, он не может находиться там, куда его определяет Страбон. Город Новый Карфаген (Картахен) расположен на юго-востоке Пиренейского полуострова, в районе Мурсии, находящейся не напротив Метагония, а, скорее, напротив города Оран, в западном Алжире. Только 150 км отделяют Оран от испанских берегов, самых ближайших к Картахену.

Мела и Страбон, скорее всего, придерживаются разных традиций в описании средиземноморского побережья Тингитании. Страбон утверждает, что многие города, реки и озёра лежат за горой Абила, до реки Молохаф, хотя он не приводит ни одного из них в пример (Strabo, XVII, 3, 6), тогда как Мела упоминает только маленькие города и реки вдоль всего побережья (Mela, I, V). Наряду с этим, он указывает город Тингий, который находится за мысом Амелусий, гору Абилу, горы, названные в честь Семи Братьев, реку Тамуду, и, наконец, город Русигаду, расположенный перед Сигой. Говоря о городе Русигаде, важно уточнить, что первым большим городом, который мы встречаем по пути из Молохафа в Амелусий, является город Руссадир (Мелилья). Название "Руссадир" финикийского происхождения и означает "Могучий мыс"¹⁶. Скорее всего, этим словом первоначально назывался мыс *Tres Forcas*, Затем указанный термин стал отождествляться с городом Руссадир, потому что он лежал у его подножия.

По нашему мнению, город Русигада, о котором упоминает Мела, соответствует Руссадиру, так как он точно не стал бы его выделять среди остальных городов, если бы тот не был таким важным.

Существует также проблема отсутствия у Плиния, Страбона и Мелы многих реально существовавших тогда городов. Хотя Плиний и попытался добавить несколько их названий к приведённым Страбоном и Мелой, их список всё ещё остаётся неполным. Археологические исследования доказали существование финикийских и ливийских поселений, которые не были упомянуты в римских литературных источниках римских географов¹⁷. Речь, например, идёт о современном городе Сиди Абдеслам дель Бехар, который в древности находился близко к устью реки Уэд Мартиль (бывшая Тамуда). Плиний правда говорит об одном древнем городе, расположенном вблизи реки Тамуды, но его имя ему не известно (Plin., NH, V, 18). Принимая во внимание, что остатки города, расположенные в районе местоположения этого поселения, датируются II и I вв. до н.э., очень возможно, что речь идет о городе Сиди Абдеслам дель Бехар. О реке Тамуда неоднократно писали римские авторы, однако, никто из четырёх географов не упомянул, что в устье этой реки располагался город с тем же названием, который, возможно, существовал ещё в I в. до н.э., если верить этим же археологическим данным. Город Тамуда (современный Тегуан) был основан карфагенском полководцем Ганноном, а затем попал под римское господство в 39 г. н.э. Современный город Сеута (бывший *Septem Fratres*), расположенный у подножия самого южного из Геркулесовых столбов (горы Абила), также не удосуживался внимания наших географов.

Мыс Амелусий является еще одним запутанным элементом средиземноморского побережья Тингитании. Так, Страбон помещает гору Атлас в окрестностях Амелусии (Strabo, XVII, 3, 2), тогда как другие римские авторы определяют ее как возвышающуюся среди песков, дальше вглубь провинции, к югу (Plin., NH, V, 5-6).

Скорее всего, Страбон просто путает Атлас и Риф, что совсем не удивительно, так как римлянам всегда стоило большего труда определить точное расположение горы Атлас. Откуда же происходят все эти мифы и ошибочные данные о Тингитанской Мавритании, содержащиеся в римских литературных источниках? Ведь большинство географических данных совершенно не совпадает с реальностью. Это сводит на нет все наши попытки локализовать географические объекты побережья Тингитанской Мавритании.

¹⁶ Carayon N. Thèse de Doctorat en Sciences de l'Antiquité - Archéologie: Les ports phéniciens et puniques, géomorphologie et infrastructures. Université Strasbourg II – Marc BLOCH. 17 mai 2008. P. 1372.

¹⁷ Ibid.

Чтобы решить эту проблему, необходимо обратить внимание на то, что Страбон знает только четыре топонима на омываемом Атлантическим океаном побережье Тингитании. Это города: Тига, Зелий, Линкс или Ликс, омываемые на юге заливом Эпорик. Страбон тем самым подразумевает, что океаническое побережье Тингитании включает в себя только эти три города (Strabo, XVII, 3, 6). При этом Страбон опирается на свои представления о Ливии, о ее сужении к юго-западу (Strabo, XVII, 3, 1). Тем самым автор показывает пределы своего знания об океаническом побережье Тингитании.

Мела добавляет к городам, упомянутым Страбоном, лишь город Сала (современный Сале), расположенный на правом берегу реки с одноименным названием (сегодня он называется Бу-Регрег). Причина этого легко объяснима, поскольку археологические исследования показывают, что римские границы в данном регионе начинались только с окраины современного города Рабата, на левом берегу реки Салы, находящегося напротив города Сале. Плиний, в отличие от Страбона и Мелы, предоставляет более подробную информацию как о городах и реках, расположенных на океаническом побережье, так и о расстояниях, которые их разделяют. Для лучшего восприятия, эти данные будут приведены в таблице.

Таблица

Сравнительная таблица предположительных данных с реальными данными

Расстояния по побережью	Предположительные данные Плинием	Реальные данные
От Тинги (Танже) до Зелия (Дснар Ждид)	25.000 шагов (37 км)	40 км
От Зелия до города Ликса (Лараш)	32.000 шагов (47,36 км)	Около 40 км
От реки Ликс (уэд Луккос) до реки Субур (уэд Себу)	50.000 шагов (74 км)	115 км
От реки Субур до города Сала (Сале)	50.000 шагов (74 км)	49 км
От реки Анагис (Умм-эр-Рбия) до реки Ликс (уэд Луккос)	205.000 pas (303,4 км)	341,9 км
От порта Рутибус (порт Ел-Жадида) до реки Ликс	213.000 pas (315,24 км)	359 км

Из таблицы хорошо видно, что большинство сведений, представленных Плинием, отличается от реальных данных. Расстояния, определенные Плинием, либо преуменьшены, либо преувеличены. Однако, следует отметить, что не все данные Плиния ошибочны. Вот, например ошибка в расстоянии между городом Тингий и городом Зелий - всего в три км. Скорее всего, большинство таких неточностей связаны с тем, что античные авторы оперировали при измерении расстояний с другими параметрами, отличающимися от современных.

Особенности приведенных выше источников, касающихся географического описания атлантического и средиземноморского побережья Тингитанской Мавретании, позволяют сформулировать гипотезу, объясняющую появление античных мифов и ошибочных данных об этом регионе.

Плиний, опираясь не свидетельство Полибия, утверждает, что территорией Тингитании является "другой мир" (Plin., NH, V, 8). Этому мнению придерживается не только Плиний, но и многие другие римские географы, такие как, например, Публий Овидий Назон, автор «Метаморфоз». В рассказе о путешествиях Персея Овидий поэтически описывает Тингитатию – территорию Атласа - такими словами: «Он правил в дальних регионах Земли, на морях, в которые заезжали запыхавшиеся скакуны и пылающая от солнца колесница» (Ovi., IV, 631). Но в этом случае происхождение мифов и ошибочных данных о Тингитанской Мавретании явно было связано с приблизительным знанием, которое имели античные географы об этом регионе, что было вызвано его географическим положением.

Расположенная на крайнем западе Средиземноморского мира Маврусия считалась в греческой мифологии порогом западного мира, миром неизвестным, землей загадочных существ, таких как Геспериды, Атлас, гигант Антей и т.д., которых могли одолеть

только такие могущественные люди, как Геркулес или Персей¹⁸. Эти древние мифы происходят из того, что Маврусия была совершенно неизвестна грекам, потому что находилась далеко от их "мира". Следовательно, когда стало необходимо описать этот неизвестный регион, античные географы прибегали либо к воображению, либо к фантастическим рассказам моряков, которые интерпретировали по-своему всё, что они едва замечали на побережьях этого региона. Финикийцы, которые первыми проплыли вдоль берегов Мавруссии, распространяли эти легенды с единственной целью сохранения этого региона под их господством. И даже в императорское время, когда Маврусия уже стала римской колонией, эти фантастические рассказы о Тингитанской Мавретании продолжали передаваться и римскими географами. Отметим также, что и Плиний делает хорошее замечание об этом в своем описании устья реки Ликсы. Он отмечает тот факт, что «море разливается по берегу извилистой линией, и издали напоминает движущуюся змею (Plin., NH, V, 3).

На самом деле, различные описания Тингитанской Мавритании, выполненные четырьмя вышеупомянутыми римскими географами, были скорее основаны на данных других авторов или на периплах. Вот почему Страбон, Мела, Солин и Плиний ошибались в своих данных о Тингитанской Мавретании, ведь они сами не исследовали этот регион и не сравнивали географические данные из независимых источников с географическими реалиями.

COAST OF MAURETANIA TINGITANA OF THE WORKS OF PLINY, STRABO, MELA AND SOLIN: ERROR, MYTH AND REALITY

T. I. E. LEBATO

*Tula State Leo Tolstoy Pedagogical
University*

e-mail: edith.lebato@gmail.com

The article deals with the problem of erroneous data and myths contained in the description of principal geographical points situated on the coast of the Mauretania Tingitana in the works of Strabo, Mela, Pliny and Solin. A comparative study of these data allows to bring to light the inaccuracy of data presented by the different geographers. We come to the conclusion that geographical position of the Mauretania Tingitana is largely connected on all these myths and mistakes.

Key words: Maurusia, Mauretania Tingitana, Morocco, Atlantic ocean, Mediterranean sea, Strait of Gibraltar.

---

¹⁸ Bernard G. Monstres et héros des confins occidentaux de l'oikoumène. Paris, 2013. P. 22.